

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 98

Июнь 2007

Фольгере и другие против Норвегии [Большая Палата]
[Folgerø and Others v. Norway [GC]] (жалоба № 15472/02)
Постановление от 29.6.2007 [Большая Палата]

Статья 2 Протокола № 1

Право на образование

Отказ полностью освободить от уроков по христианству, религии и философии в государственных начальных школах: *нарушение*

Статья 9

Пункт 1 статьи 9

Свобода совести

Свобода вероисповедания

Отказ полностью освободить от уроков по христианству, религии и философии в государственных начальных школах: *нарушение*

Обстоятельства дела: заявители, члены Гуманистической ассоциации Норвегии, являлись родителями, чьи дети во время обжалуемых событий, учились в начальной школе.

В 1997 г. в программу норвежских начальных школ были внесены изменения, в результате которых два самостоятельных предмета, а именно христианство и философия жизни, были заменены одним предметом, в который входило изучение христианства, религии и философии, под названием ХРФ. Данный предмет был посвящен изучению Библии, христианства как культурного наследия, евангелическо-лютеранской веры (официальной государственной религии, к которой принадлежало 86 % населения); а также изучению других христианских вероисповеданий; других мировых религий и мировоззрений; этике и философии. Согласно прежней системе родители могли обратиться с просьбой об освобождении своего ребенка от уроков христианства. Однако в

соответствии с Законом об образовании 1998 г. ученик мог быть освобожден от изучения тех частей ХРФ, которые с точки зрения религии и жизненной философии родителей рассматривались бы как вероисповедание другой религии или соблюдение другой жизненной философии. Заявители, а также другие родители безуспешно обращались с просьбами полностью освободить их детей от посещения уроков по ХРФ.

В мае 2006 г. Палата, рассматривавшая дело, уступила юрисдикцию Большой Палате.

Право: Жалоба родителей по статье 9 Конвенции и жалоба по статье 2 Протокола № 1 подпадали под действие последнего положения, которое прямо касалось сферы образования.

Намерение, стоявшее за введением ХРФ, состояло в том, что посредством преподавания христианства, других религий и философий вместе было бы возможно обеспечить открытую и инклюзивную атмосферу в школах. Это намерение очевидным образом согласовывалось с принципами плюрализма и объективности, установленными статьей 2 Протокола № 1.

Соответствующие положения Закона об образовании 1998 г. ставили акцент на передачу знаний не только о христианстве, но также и о других мировых религиях и философиях. Целью являлось исключение сектантского подхода и способствование межкультурному диалогу и пониманию путем объединения учащихся в рамках одного общего предмета вместо разрешения полного освобождения от уроков, которое могло бы привести к разделению учащихся на подгруппы, изучающие различные темы.

Тот факт, что знания о христианстве составляли большую часть учебной программы, чем знания о других религиях и философиях, не мог сам по себе породить спор по статье 2 Протокола № 1. Ввиду места, которое христианство занимает в национальной истории и традиции Норвегии, следует считать, что такой подход находился в пределах усмотрения государства в сфере планирования и разработки учебных программ.

Однако очевидно, что преобладающее внимание отдавалось христианству, в первую очередь посредством упора на так называемое «положение о христианских целях», присутствующее в Законе об образовании 1998 г., согласно которому целью начального и среднего образования являлось среди прочего оказание помощи, в согласии и сотрудничестве с семьей, в христианском и нравственном воспитании учащихся. Различие в акценте также было отражено в формулировках, которые были использованы в законодательстве. Кроме того, примерно половина из тем, перечисленных в учебной программе, относились к христианству, тогда как оставшиеся темы были разделены между другими религиями и философскими учениями.

Взятые вместе с положением о христианских целях описание содержания и целей ХРФ, изложенные в Законе об образовании 1998 г. и других текстах, составляющих законодательную базу, заставляли предположить, что различия в преподавании христианства и преподавании других религий и философий, носили не только количественный, но и качественный характер. Ввиду этого неравенства неясно, каким образом можно было бы достичь цели по обеспечению понимания, уважения и способности вести диалог между людьми с различными представлениями о вере и убеждениях.

Затем Суд рассмотрел вопрос о том, являлась ли имеющаяся у родителей возможность обратиться с просьбой о частичном освобождении от ХРФ

достаточной для устранения отмеченного дисбаланса. Во-первых, Суд заметил, что практическое осуществление частичного освобождения порождало серьезные проблемы. Так, родители должны были быть достаточно осведомлены о подробностях планов уроков, чтобы иметь возможность установить и заранее уведомить школу о том, какие части программы несовместимы с их убеждениями и верой. Суд допускает, что родителям было трудно постоянно находиться в курсе относительно содержательного элемента процесса преподавания в школе и выделять несовместимые элементы, особенно в тех случаях, когда проблему представлял сам общий христианский уклон ХРФ.

Во-вторых, за исключением тех случаев, где просьба об освобождении касалась деятельности явно религиозного характера, где не требовалось предоставлять каких-либо оснований для получения частичного освобождения – родители должны были обосновать причины своей просьбы. Информация о личных религиозных и философских убеждениях касается наиболее интимных аспектов частной жизни. Хотя родители и не были обязаны обнародовать свои убеждения, а внимание руководства школ было обращено на то, что право родителей на уважение частной жизни необходимо учитывать должным образом, все же имелся риск, что родители могли чувствовать, что они вынуждены раскрывать руководству школы интимные аспекты своих религиозных и философских убеждений.

В-третьих, в случае подачи родителями заявления о частичном освобождении, школы должны были применять в сотрудничестве с родителями гибкий подход с учетом религиозной или философской принадлежности родителей и вида деятельности, о котором шла речь. Так, для некоторых видов деятельности, например, молитвы, пения гимнов, церковных богослужений и школьных театральных постановок, присутствие и наблюдение могли заменить непосредственное участие. Основная идея состояла в том, что освобождение должно относиться к деятельности как таковой, а не к знаниям, которые передавались посредством этой деятельности. Однако, по мнению Суда, это различие между деятельностью и передачей знаний не только было сложно воплотить практически, но и с большой вероятностью было способно существенно уменьшить эффективность осуществления права на частичное освобождение. Кроме того, на чисто практическом уровне, родители могли счесть неудобным просить учителей брать дополнительную нагрузку такого дифференцированного преподавания.

Соответственно, Суд счел, что система частичного освобождения была способна возложить на данных родителей тяжкое бремя с риском того, что их частная жизнь будет выставлена напоказ, а возможность конфликта отвратит их от обращения с такими просьбами. В некоторых случаях, в первую очередь в связи с деятельностью религиозного характера, рамки частичного освобождения значительно сужались в связи с применением понятия дифференцированного обучения. Это едва ли можно считать согласующимся с правом родителей на уважение их убеждений по смыслу статьей 2 Протокола № 1, толкуемым в свете статей 8 и 9 Конвенции. Более того, Суд не согласился с тем, что возможность родителей обучать детей в частных школах, на которую ссылалось Правительство, могла бы освободить государство от обязательства обеспечивать плюрализм в государственных школах, которые открыты для всех.

В свете обстоятельств дела и невзирая на наличие многих похвальных законодательных целей, связанных с введением ХРФ в обычных начальных и средних школах, нельзя утверждать, что государство ответчик проявили

достаточную заботу о том, чтобы информация и знания, включенные в учебную программу, преподавались с соблюдением объективного, критического и плюралистического подхода по смыслу статьи 2 Протокола № 1.

Вывод: нарушение (девять голосов против восьми).

Статья 41 – Установление факта нарушения само по себе является достаточной компенсацией за причиненный моральный вред.

Остальные подробности дела смотрите в пресс-релизе № 464.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.